

УДК 336.02

Н. Е. Лебедева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: NELebedeva@fa.ru

А. Э. Арзуманян

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва;
ООО «МБ», Москва, e-mail: artem.arzumanyan@masterbearing.ru

МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ КОМПАНИИ ПО МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРЕДПРИЯТИЙ ТЭК В ПЕРИОД САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, санкции, ресурсы, европейский и западный регион, импортозамещение.

Россия оказывает большое воздействие на весь мировой энергетический рынок. В связи с этим в современных условиях отказ других стран от российских энергоресурсов оказывает прямое влияние на ценообразование. Несмотря на риски дальнейшего роста нефтяных, газовых, угольных и электро-энергетических котировок, а также вызовов для обеспечения энергобезопасности европейских стран, геополитические причины все же привели к введению санкций в отношении российского ТЭК. С учетом того, что ряд ограничительных мер уже вступил в силу, и есть все основания допускать, что он пополнится некоторыми из тех, что находятся, например, на стадии заявления и обсуждения, представляется необходимым оценить последствия таких решений для российской энергетики. И вместе с тем, рассмотреть финансовые аспекты способов поддержки и сохранения ее действующего потенциала.

N. E. Lebedeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: NELebedeva@fa.ru

A. E. Arzumanyan

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
MB LLC, Moscow, e-mail: artem.arzumanyan@masterbearing.ru

MECHANISMS FOR MANAGING THE FINANCIAL RESOURCES OF THE COMPANY FOR THE MATERIAL AND TECHNICAL SUPPORT OF FUEL AND ENERGY COMPANIES DURING THE PERIOD OF SANCTIONS PRESSURE

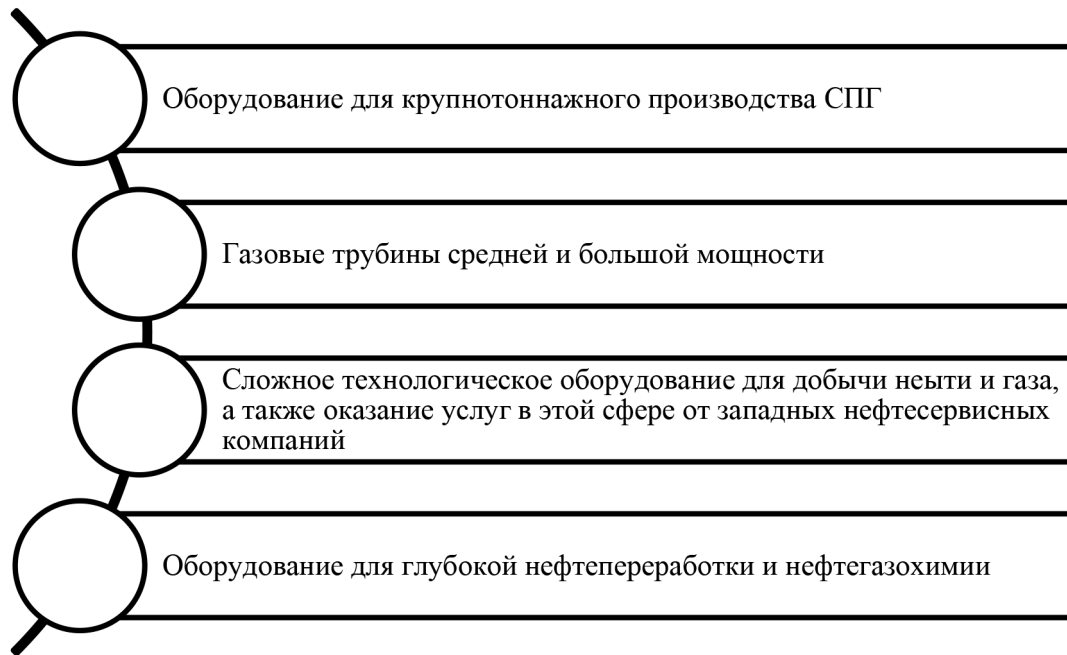
Keywords: fuel and energy complex, sanctions, resources, European and Western region, import substitution.

Russia has a great impact on the entire global energy market. In this regard, in modern conditions, the refusal of other countries from Russian energy resources has a direct impact on pricing. Despite the risks of further growth in oil, gas, coal and electric power quotations, as well as challenges to ensuring the energy security of European countries, geopolitical reasons nevertheless led to the imposition of sanctions against the Russian fuel and energy complex. Given that a number of restrictive measures have already entered into force, and there is every reason to assume that it will be supplemented by some of those that are, for example, at the stage of application and discussion, it seems necessary to assess the consequences of such decisions for the Russian energy sector. And at the same time, consider the financial aspects of ways to support and preserve its current potential.

Введение

Санкционное давление оказывает серьезное влияние на развитие всех отраслей народного хозяйства. Последствия специальной военной операции выражается в виде санкционных ограничений против российских компаний, а также физических

лиц. Среди отраслей не является исключением топливно-энергетический комплекс. Для топливно-энергетического комплекса санкции повлияли на добычу и экспорт нефтяных продуктов, повлекли за собой снижение инвестиций в отрасль и замедлили темпы модернизации бизнес-процессов [1].

*Санкционные технологии
Источник: составлено на основе [2]*

Топливо-энергетический комплекс в условиях санкционного давления вынужден бороться со следующими последствиями:

- прямые ограничения на приобретение российских энергетических ресурсов;
- косвенные ограничения: проблемы с перевозками, обслуживание торговых судов, увеличение стоимости страховых взносов и другие;
- технологические ограничения [1, 2].

В условиях санкционного давления наиболее важные санкционные технологии для нефтегазового сектора, представлены на рисунке.

Россия к 2060 году ставит цель достичь углеродной нейтральности, большинство развитых стран ставят цель к 2050 году достичь этой цели. Для России топливо-энергетический комплекс имеет большое значение, так как Россия занимает первое место в экспорте энергетических ресурсов в мире, третье место по добыче нефти и производству нефтепродуктов. Также по природному газу Россия имеет показатели выше. Все это обуславливает наличие последствий углеродных выбросов со стороны ТЭК, которые влияют на климат и загрязняют окружающую среду. Поэтому важно использование высокотехнологичного производства с учетом устойчивого развития и геополитической обстановки [2].

Цель настоящего исследования заключается в изучении механизмов управления финансовыми ресурсами компании по материально-техническому обеспечению предприятий топливо-энергетического комплекса в период санкционного давления [3].

Материалы и методы исследования

В целом топливо-энергетический комплекс как основа базовых отраслей народного хозяйства определяет конкурентоспособность национальной экономики. На конкурентоспособность данного комплекса существенное влияние оказывают современные вызовы:

- переход к низкоуглеродной энергетике: в связи с ростом осознания климатических изменений и необходимости снижения выбросов парниковых газов, топливо-энергетический комплекс сталкивается с необходимостью перехода к более экологически чистым источникам энергии, таким как возобновляемые источники энергии (ветроэнергетика, солнечная энергия), ядерная энергетика и энергосбережение;

- технологические инновации: развитие новых технологий, таких как электромобили, хранение энергии, «умные» сети и дроны, представляет вызов для традиционных компаний топливо-энергетического комплекса, которые должны адапти-

роваться к новым рыночным условиям и конкуренции со стороны инновационных стартапов [4];

- геополитическая нестабильность: топливно-энергетический комплекс часто зависит от геополитических факторов, таких как поставки нефти и газа из определенных регионов мира [4]. Геополитическая нестабильность и конфликты могут оказать негативное воздействие на поставки и цены энергоносителей.

- эффективность и устойчивость инфраструктуры: старение инфраструктуры ТЭК и угрозы кибератак требуют повышенного внимания к безопасности и устойчивости систем энергоснабжения.

Рассмотрим действующие механизмы, используемые для снижения экспортных потерь в топливно-энергетическом комплексе. Для смягчения последствий от экспортных потерь правительство переориентирует поставки в страны, которые не внесли санкционные меры. Таким образом, Россия почти в 4 раза увеличила экспорт нефти в Индию до 360 тыс. барр./день. Экспорт в Китай увеличился до 841 тыс. барр./день – на 4% выше среднего уровня прошлого периода. При этом доля России в импорте нефти Индии и Китая ранее составляла 1% и 14% соответственно. В случае увеличения доли России в импорте нефти Индии до 10% и в импорте нефти Китая до 30% возможен рост экспорта по данным направлениям на 38 млн барр. 3 или 5 млн т в следующем году [1].

В то же время существует ряд факторов, сдерживающие переориентацию экспорта, такие как недостаточность финансовых ресурсов, неготовность страховых компаний нести потенциальные издержки при оказании услуг судовладельцам и недостаточного количества перевозчиков, согласных на транспортировку российской нефти [1].

Снижение объемов экспорта отразится на сокращении добычи нефти. По прогнозам Министерства Энергетики зарубежных стран добыча в России сократится на 0,25 – 0,75 млн барр./день. Самые критические прогнозы определяют еще большее сокращение – 4 млн барр./день [1].

Нефтедобыча и нефтепереработка являются ключевыми подотраслями топливно-энергетического комплекса [1]. Кроме нефтяного эмбарго для Российской Федерации были введены санкционные ограничения в отношении поставок оборудования для нефтепереработки и нефтедобычи.

Вместе с тем были внесены запреты на совместные инвестиционные проекты в нефтегазовом секторе [5]. Такие компании как Shell, TotalEnergies, OMV или Technip Energies еще до объявления официальных санкционных ограничений заявили о выходе из участия в российских нефтегазовых проектах.

Введенные ограничения повышают риски в определенных сегментах в нефтегазовом секторе. В частности основной риск в сфере нефтедобычи приходится на долю трудноизвлекаемых запасов. Согласно статистике на долю трудноизвлекаемых запасов приходится порядка 10% объемов добычи нефти и около 65% ее разведанных запасов.

Доступ к трудноизвлекаемым запасам обеспечиваются специальными установками технологии бурения, флотами гидроразрыва пласта, импортного происхождения. При сохранении текущих ограничений нефтегазовый сектор может лишиться до 54% флотов и до 45% рынка бурильных установок. Если взять во внимание объемы извлечения нефти из указанных запасов, то это примерно сопоставимо со снижением показателей годового производства нефти на 5-10%.

Закупка оборудования для извлечения нефти из трудноизвлекаемых запасов актуализирует проблему закупки – по данным Минпромторга России за 2020 год, 80% флотов ГРП эксплуатировались более 10 лет и требовали замены «в ближайшие 3-5 лет» [6].

Наряду с оборудованием, не менее важным для обеспечения процесса гидроразрыва является наличие симулятора к нему: специальной программы, созданного для управления процессом бурения. В настоящее время на российском рынке преимущественно представлены системы симуляторов из государств, поддерживающих ограничения, что повышает востребованность тиражирования отечественных симуляторов. Открытие новых месторождений также находится под угрозой [6].

В качестве базовой меры по снижению обозначенных рисков в сфере нефтедобычи и нефтепереработки может выступить ускоренное импортозамещение в отрасли нефтегазового машиностроения [1]. В новых условиях главная антисанкционная мера – это усиление внутренней экономики, которое сделает санкции против России неэффективными [7].

Во многом эффективное управление финансовыми ресурсами возможно в случае грамотного проведения мероприятий по привлечению инвестиций. В частности, президент РФ В.В. Путин отмечал: «для уверенного роста инвестиций экономике нужны так называемые длинные деньги... Это прямая ответственность Банка России» [8].

Ограничения на поставки оборудования для российской энергетики из США, ЕС и Японии затрагивают и электрогенерацию: такие иностранные компании, как Fortum и General Electric, ушли из российских инвестиционных проектов.

Введенные ограничительные меры, по оценкам российских генерирующих компаний, могут затруднить эксплуатацию импортных энергоблоков на ТЭС вплоть до их полной остановки. Так, в зоне риска находятся турбины общей мощностью 35 ГВт, что составляет около 20% от мощности всех ТЭС, на которые в России в предыдущие года, по данным СО ЕЭС, приходилось 62% общего объема генерации. Модернизация инфраструктуры электроэнергетики, согласно антикризисному плану Минэнерго России, будет стимулироваться докапитализацией «Россетей» и «РусГидро» и повышением тарифов ранее запланированного срока [9]. Кроме того в связи с затруднениями в поставках оборудования целесообразно смягчение режима начисления штрафов за задержку вводов объектов по программе модернизации старых ТЭС и новой генерации возобновляемых источников энергии [1].

Организации топливно-энергетического комплекса, имеющие зависимость от санкционных технологий, испытывает влияние и финансовую зависимость от иностранных партнеров, имеющих возможность выбрать поставщиков/подрядчиков из множества конкурирующих организаций, деятельность которых ориентирована именно на заказчика.

Что касается других отраслей народного хозяйства, которые задействованы в строительном бизнесе, текстильном производстве, производстве продуктов питания, продаже повседневных товаров и оказании мелких бытовых услуг. Они в меньшей степени зависимы иностранных партнеров. Деятельность таких предприятий во многом ориентирована на конечного потребителя, которым часто является физическое лицо.

В настоящее время технико-технологическая группа факторов развития особенно

важна в настоящих условиях. Следует особо отметить актуальность выбора логистических путей, которая также пострадала в условиях санкционных ограничений. Так логистическая система организации, несомненно, одна из основ его бесперебойной деятельности и фактор конкурентоспособности в нынешних условиях. Очевидно, организация грамотной системы обеспечения на предприятии должна быть одной из основных задач управленческого звена. Совокупность логистических систем каждого отдельного предприятия складывается в один логистический комплекс страны, который в итоге играет важную роль в обеспечении конкурентоспособности экономики страны на глобальном уровне. Поскольку грамотный уровень организации системы необходим не только для того, чтобы обеспечивать предприятие всем необходимым в нужные предприятию сроки, а также для того, чтобы минимизировать издержки, в частности, транзакционные, объем которых говорит о рациональности деятельности организации.

Очевидно, что периодическая переоценка масштаба поставок напрямую связана с конкурентоспособностью предприятия – реализацией произведенной продукции. За это, в первую очередь, отвечает система планирования. Фирма, находящаяся в отрасли длительное время, как правило, имеет определенную схему по количеству реализованной продукции, а следовательно, и по объёму необходимых поставок, изменения в которой зависят от, соответственно, факторов внутренней и, в большей мере, внешней среды. В особенности, имеет место зависимость от сезона, экономической, политической, социокультурных составляющих. Динамичность тут связана со способностью системы планирования подстраиваться под изменения.

Результаты исследования и их обсуждение

Переориентация поставок природного газа ввиду более сложной логистической структуры требует большего времени для переключения на альтернативных поставщиков по сравнению с нефтяными или угольными поставками. В первую очередь, это связано с необходимостью наличия трубопровода, систем по контролю над снижением и регазификации сжиженного природного газа [10]. Исходя из этого,

в краткосрочном периоде значительное изменение направлений импорта для Европы невозможно.

Определение системы управления финансовыми ресурсами зависит от возможности снижения российского импорта в Европу, что регион и закладывает в долгосрочной перспективе. Так, с этой целью Европейская комиссия разработала План REPower EU, который предполагает заблаговременный отказ, а именно до 2030 г. европейских стран от импорта энергоносителей из России [1]. Полная реализация предложений Европейской комиссии по снижению выбросов парниковых газов «Fit for 55» сократила бы годовое потребление природного газа на 30% к 2030 году (100 млрд куб. м) при импорте энергоресурса из России в 155 млрд куб. м/год. В то же время ускоренный отказ в рамках REPower EU предполагает отказ от примерно 60 млрд куб. м газа уже в течение действующего периода [6].

Предполагается, что частичный отказ от российского газа со стороны Европы приобретает все более реалистичный оттенок в среднесрочной перспективе.

Возвращаясь к финансовой составляющей, и с учетом описанной ситуации, предложение по переходу на рублевые расчеты для оплаты газовых контрактов странами, вводящими санкции против России, в краткосрочной перспективе в некоторой степени скорректирует валютный курс доллара к рублю [6]. Вместе с тем это в умеренной степени повлияет на спрос на российский газ в Европе – приоритетность импорта газа из России достаточно низкая в регионе. В то же время важно понимать, что реализация подобных решений в настоящее время все ещё зависит от возможности изменений условий соответствующих договоров и соглашений.

С учетом инцидента на газопроводе “Северный поток” доля России на газовом рынке Европы стремительно снизилась. В этом случае эффективность управления финансовыми ресурсами предприятий ТЭК будет во многом зависеть от переориентации экспорта в восточные страны и расширение

мощностей по сжижению природного газа для большей мобильности такой переориентации, а также скоротечность реализации отмеченных мероприятий [1].

На современном этапе развития конкурентные, социально ответственные организации топливно-энергетического комплекса необходимы решать следующие вопросы:

- улучшение или создание конкурентной среды в новых и развивающихся сферах экономики;
- сокращение нехватки рабочих мест и формирование занятости населения в обеспечивающих производствах (как товаров, так и услуг);
- формирование среднего класса – опоры стабильности в экономике;
- стимулирование предпринимательской инициативы в стране;
- внедрение новых методов хозяйствования либо прикладных технологий на постоянную основу [4].

Заключение

Таким образом, введение санкций во многом оказало влияние на взаимодействие России со странами Европы и Запада. Они снизили показатели экспорта и импорта, повысили цены на ресурсы, ввели потолок цен и т.д. Подобные ограничительные меры вызвали реакцию, которая предусматривает введение активной политики импортозамещения включающей привлечение новых отечественных технологий и модернизацию уже действующего технического оснащения [4].

Кроме того, Россия взяла направление сотрудничества на Восток, где такие страны, как Китай, не только отказались от поддержки указанного пакета санкций в отношении нашей страны, но и увеличивают импорт российских энергоресурсов, наращивают поставки оборудования. Важно отметить, что речь в данном случае идет не только о восточном регионе, поскольку множество стран из Европы, Южной Америки также не присоединились к введению ограничительных мер и активно сотрудничают с Российской Федерацией, в том числе, в сфере ТЭК.

Библиографический список

1. Мухтарова М. Проверка на устойчивость // Вести в электроэнергетике. 2022. № 2 (118). С. 24-27.
2. Семикашев В. Экономическая (политика для отраслей ТЭК России в условиях санкций // Энергетическая политика. 2022. № 8 (174). С. 28-40.

3. Лебедева Н.Е., Зеленин В.А. Подходы к моделированию инновационных стратегий предприятий ТЭК в условиях санкционного давления // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. №5-3. С. 369-374.
4. Замотаева В.А. Экономическое обоснование тарифов на электроэнергию для организаций // Теория и практика управления государственными функциями и услугами. Тарифное регулирование: сборник научных трудов по итогам V национальной научно-практической конференции / Под ред. И.В. Федосеева. (Санкт-Петербург, 10 ноября 2022 года). СПб., 2022. С. 79-84.
5. Кузнецова Е.М. Направления повышения уровня экономической безопасности в условиях санкций для нефтяной промышленности России // Молодой ученый. 2023. № 22 (469). С. 189-191.
6. URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo106.pdf> (дата обращения: 30.03.2024).
7. Ершов М.В. Российская экономика в условиях новых санкционных вызовов // Вопросы экономики. 2022. № 12. С. 5-23.
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ (дата обращения: 13.03.2024).
9. Засака Д.А., Веркау П.В. Инвестиционная активность топливно-энергетического комплекса в условиях санкционных ограничений // Взгляд молодых исследователей: экономика, управление, инновации: сборник трудов конференции (Мытищи, 27–28 апреля 2023 года). 2023. С. 90-93.
10. Пыхов П. Топливо-энергетический комплекс России в условиях санкционных ограничений // Московский экономический журнал. 2022. № 12. С. 147-161.
11. Аганбегян А.Г. ТЭК России – будущее с учетом требований устойчивого развития и геополитической обстановки // Научные труды ВЭО России, 2021. Т. 236. С. 359-383.